

Он действительно хотел, чтобы Сяньсянь осталась у Мими, но — как только Лэ Юй взял меч в руки, он понял, что этот меч лишь похож на Сяньсянь, искусственно состарен и повреждён, но это не она. Он потратил годы и огромные средства на поиски меча своей матери на острове Пэнлай, но так и не смог его найти. Как мог император У так легко его отыскать? Этот меч был практически идентичен Сяньсянь, лишь центр тяжести был чуть ниже. Сяньсянь была создана знаменитыми мастерами, супругами Чу, но мастер Чу уже умер, и этот меч, вероятно, был создан его вдовой, мастером У. Хотя он и не мог сравниться с Сяньсянь, он всё же был редким и ценным мечом.

С этим мечом или без него, принцесса Яньцинъ должна была выйти замуж в Южную Чу, будь то ради Циньчжоу или Восточного У. У Мими не было выбора. Тянь Му, предоставив ей этот меч, возможно, впервые в жизни, изо всех сил пытался подарить своей сестре мгновение иллюзорного утешения, исполнить её мечту о мире рек и озёр. Лэ Юй не мог этого разрушить.

Он сказал:

— В следующий раз я привезу тебе кое-что.

Тем временем, за пределами резиденции Восточного У, в величественном дворце, князь Цзинчэн вышел из Дворца Бессмертного Долголетия. Десяток служанок в светлых платьях поклонились ему, но он прошёл мимо, не обращая на них внимания. Чертог, хранящий аромат, стоял на высоком фундаменте, его многочисленные павильоны были построены из камня, блестящего, как нефрит, и окутаны ароматным туманом, словно дворец бессмертных.

Князь Цзинчэн не стал задерживаться на обед и поспешно ушёл, сев на коня прямо на императорской дороге. Император Чу поручил князю Шоушань руководить строительством дворца Шанъань, но теперь часть обязанностей перешла к князю Цзинчэну. Он усердно координировал работы, и император был доволен. Сяо Шанли, который помогал в этом деле всего полмесяца, уже получил несколько наград.

Однако его визит во дворец был связан с другой целью. Под звуки колоколов и каменных гонгов, танцовщицы грациозно двигались, а маленький князь Цзинчэн спокойно сказал перед императором и наложницей Жун:

— Ваш сын желает жениться на принцессе Яньцинъ из Восточного У.

Его слова не звучали радостно, но было ясно, что он принял решение.

Наложница Жун задрожала, чуть не опрокинув чашу с водой, которую служанка подала ей для омовения рук. Император же усмехнулся:

— О? Князь Шоушань тоже просил меня об этом. Неужели семья Тянь из У воспитала такую дочь, что мои сыновья готовы бороться за неё? Но дочь одна, как её разделить между двумя моими сыновьями?

Наложница Жун, подавив страх, мягко сказала:

— Ваше Величество, не обращайтесь внимания на капризы Шанли. Князь Цзинчэн ещё слишком молод, чтобы жениться. Это всего лишь детские фантазии, не более того.

Сяо Шанли не понимал, почему его мать так боялась, но с самого детства она всегда была осторожна. Она была принцессой из династии Чжоу, её статус был высок, и она пользовалась благосклонностью императора тридцать лет, но после смерти его первой жены, императрицы Бянь, трон оставался пустым. Император несколько раз предлагал сделать её своей новой императрицей, но она каждый раз отказывалась.

Первый раз она даже сняла украшения и, одетая в простое платье, ждала наказания, что вызвало гнев императора, который выбежал из дворца, чтобы остановить её. Он приказал ей оставаться в своих покоях и размышлять, но вскоре передумал и даже вызвал семерых врачей, чтобы убедиться, что она не пострадала от жары.

Князь Цзинчэн тихо возразил:

— В глазах матери дети всегда остаются детьми.

Убедившись, что император не рассержен, он вышел вперёд и поклонился:

— Прекрасная девушка — желанная добыча для благородного мужа. Ваш сын готов состязаться с шестым братом, чтобы принцесса Яньцинъ выбрала себе достойного мужа. Кого бы она ни выбрала — моего брата или кузена, — я не буду держать зла.

Император, держа руку наложницы Жун, разжал её сжатые пальцы и взял их в свои, сказал:

— Любимая, Шанли вырос и становится всё больше похожим на меня. Князь Цзинчэн, скажи мне, почему ты хочешь жениться на принцессе Яньцинъ?

Женитьба на принцессе Яньцинъ означала получение ключевого региона Циньчжоу и семидесяти тысяч солдат. Перед глазами Сяо Шанли промелькнули образы: смерть его старшего брата, принца Чжаохуай, слёзы матери, годы страха и тревог, борьба между князьями Инчуань и Цыян, покушение на него на январском пиру, слова его невестки, бледной как снег: «Отправляйся на остров Пэнлай...»

Он вспомнил вражду с Залом Заточки Мечей Северной Хань, предложение дружбы от владельца Павильона Весеннего Дождя, настойчивость князя Шоушаня, трудности, с которыми он столкнулся, начав заниматься политикой. Он думал о принцессе Яньцинъ, которую он не любил, но должен был жениться на ней, чувствуя вину. Единственное, о чём он не смел думать, — это о господине Лин Юане, о хозяине острова Пэнлай, Лэ Юе, с которым его связывал любовный гу, вызывая в нём и гнев, и радость. В сердце Сяо Шанли что-то застыло, став холодным и твёрдым. Он шёл по пути, с которого не мог свернуть. Не ради кого-то, а ради себя.

Император всё ещё сидел на троне, его тяжёлый взгляд был направлен на младшего сына. Князь Цзинчэн, погружённый в размышления, казался статуей из нефрита, его губы были прекрасны, но он лишь произнёс:

— Желание недостижимо, мысли не дают покоя. Всё время ворочаюсь, не могу уснуть.

После того как князь Цзинчэн ушёл, наложница Жун осталась одна, её лицо выражало разочарование и растерянность. Госпожа летописец Цзи беспокоилась. Император лишь поднял нефритовую чашу и выпил вино, сказав:

— Шанли больше всех похож на меня. Когда я впервые увидел тебя в Лочанге, ты стояла у озера, твой воздушный змей упал в воду, и ты была младше, чем эта девочка из семьи Тянь. Я тогда понял, что ты выйдешь за меня и родишь мне детей. Любимая, скажи, если я исполню желание Шанли, будет ли он с дочерью семьи Тянь в нашем возрасте жить так же мирно, как мы?

Наложница Жун, находясь в смятении, подумала: «Шанли с его чистым сердцем, как он может быть похож на него? Как?» Слёзы катились из её глаз, и император с силой поставил чашу на стол.

Служанки, окружавшие императора и наложницу, опустились на колени. Наложница Жун мгновенно изменила выражение лица, улыбнувшись:

— Ваше Величество... это просто я, видя, что Шанли достиг возраста, когда юноши начинают увлекаться девушками, немного растрогалась...

— Твоя растроганность? — усмехнулся император. — Растроганность или страх? Как это иронично, что моя спутница жизни, любимая наложница, которую все в шести дворцах завидуют, всегда боится меня, дрожит передо мной!

Он сжал подбородок наложницы Жун, наблюдая за её слезами. Госпожа Цзи опустилась на колени, умоляя:

— Ваше Величество, умоляю, успокойтесь!

Служанки молча стояли на коленях, а император сказал:

— После смерти Чжи ты умоляла меня не втягивать Шанли в политические интриги. Теперь не я заставляю его бороться, он сам этого хочет. Ты, как мать, тоже будешь ему мешать?

Наложница Жун побледнела, и император, смеясь, отпустил её:

— Чего ты так боишься, я не знаю, но мне интересно, если я отдам твоему сыну весь мир, будешь ли ты всё ещё бояться?

С этими словами он махнул рукой и вышел на террасу, а большинство служанок и евнухов, стоявших рядом, разошлись, их шёлковые одежды шуршали, а туфли скрипели.

Наложница Жун, полулежа на полу, была окружена служанками, словно звёздами вокруг луны. Она смотрела в сторону, куда ушёл князь Цзинчэн, её лицо выражало бесконечную печаль и тоску. Госпожа Цзи быстро подошла, чтобы поддержать её, а другая служанка поднесла сандаловую шкатулку. Госпожа летописец Цзи доложила:

— Принцесса Чжаохуай прислала переписанные сутры.

Позже в тот же день служанки из дворца принесли в Двор Весенних Ароматов угощения и редкие цветы из зимнего сада. Ши Ицзэ, бывшая придворная служанка, теперь служившая в доме Гу Хуань, поблагодарила от имени принцессы Чжаохуай. Она тихо вошла внутрь, служанка подняла бамбуковую занавеску, и она прошла через комнату, обойдя стеллаж с антиквариатом, до кровати Гу Хуань. Она наклонилась и шепнула:

— Есть новости из Дворца Бессмертного Долголетия.

Гу Хуань, закрыв глаза, дрожа открыла их и мягко сказала:

— Оставь мне. Принеси лекарство.

Когда она прочитала письмо, написанное мелким почерком на медной трубке, служанка Юнь Янь принесла лекарство.

Гу Хуань, держа во рту цукат, спросила:

— Как поживает доктор Инь в последнее время?

Ши Ицзэ зажгла письмо в серебряной курильнице и сразу ответила:

— Доктор Инь осмотрел всех девушек в Павильоне Юйчжай и сейчас нашёл кукольный театр, чтобы развлечь их.

Гу Хуань тихо улыбнулась и сказала:

— Нужно продолжать внимательно следить, чтобы можно было отчитаться перед господином Лин Юанем.

За окном, на веранде, падали лепестки, и несколько воробьёв прилетели поклевать корм из медных тарелок. Она, прикованная к постели, не заметила, как сильно наступила весна, и уже прошло больше недели с тех пор, как она видела Лэ Юя. Где же он сейчас, в компании какой красавицы? Она вспомнила слова Лэ Юя: «Ты не хочешь отомстить? Эта месть тебе не по силам!» Эти слова звучали в её ушах, и, несмотря на тёплый весенний май, она почувствовала холод по всему телу.

<http://bllate.org/book/15272/1348075>